

Глава 810 - Я буду скучать по вам всем!

Чжао Сюнлинь чувствовал столь сильное разочарование и раздражение, что это было для него настоящей пыткой. А когда он понял, что Бай Сяочань заблокировал выход, то и вовсе начал про себя сыпать проклятиями, его лицо начало багроветь. Было очевидно, что теперь он не мог ни незаметно уйти, ни отсидеться внутри...

В итоге Великому Небесному Наставнику надоела вся эта ситуация. Взмахом рукава он отправил Чжао Сюнлиня прочь из Зала Небесного Наставника, и из императорского дворца вообще.

Бай Сяочань немного поворчал про себя по этому поводу, но всё же освободил дверной проём. Однако он уже решил для себя, что не отпустит Чжао Сюнлиня так легко.

«И ещё этот Лю Юн. Просто подождите, пока я разберусь с ним!» - фыркнув он поспешил прочь.

Когда Чжао Сюнлинь появился снаружи императорского дворца, он был счастлив, что его пощадили в самый последний момент. Набрав самую большую скорость, какую только мог, он поспешил в свой клан, кипя от самого большого раздражения, которого только испытывал в своей жизни. Он продолжал думать о том, как громко объявил перед всеми этими влиятельными людьми, что упадёт в ноги Бай Хао, если тот очистит восемнадцатичетное пламя, и как это обернулось столь мощной пощёчиной его самолюбию.

А пока Чжао Сюнлинь спешил вернуться в свой клан, новости о том, что Бай Хао стал земным мастером очищения душ, уже начали распространяться по Городу Великого Императора.

И вскоре все уже только и говорили об этом!

- Наконец-то у Диких Земель появился четвёртый земной мастер очищения душ!!!

- Четвёртый! Даже в золотую эпоху у нас было всего пять!

- Бай Хао, великий мастер Бай. Ранее он уже смог добиться появления слабого проблеска восемнадцатичетного пламени во время очищения душ, было очевидно, что однажды он достигнет земного ранга!

Потрясён был не только Город Великого Императора. Во всех Диких землях эти новости вызвали большую шумиху. Особенно среди мастеров очищения душ. Буквально все кланы мастеров очищения душ начали планировать и делать всё, что в их силах, чтобы постараться связаться с новым мастером очищения душ земного ранга и наладить с ним связи.

Новости также достигли и Земель Рек Ведущих в Небеса, поразив многих. Все Четыре Великих Секты, контролирующие истоки рек, внесли имя Бай Хао в их Списки Уничтожения!

И награда за его голову была просто невероятна. Всё-таки... он теперь был одним из всего четырёх ныне существующих земных мастеров очищения душ. Для Четырёх Великих Сект одного факта, что кто-то столь молодой достиг таких высот, было достаточно, чтобы они желали любыми средствами уничтожить его!

К несчастью, он находился слишком далеко, чтобы они могли хоть что-то сделать, так что им оставалось лишь вздыхать с сожалением.

И если уж даже до людей из Земель Рек Ведущих в Небеса дошли эти новости, то что уж говорить о клане Чжоу Исина. Хотя их владения и находились очень далеко от Города Великого Императора, когда они узнали об этих событиях, и вспомнили, что Чжоу Исин был одним из последователей Бай Хао, то пришли в экстаз. Глава клана тут же воспользовался моментом и приказал назначить Чжоу Исина наследником клана!

Старейшины клана также согласились с этим решением, не смотря на разочарование прочих родственников Чжоу Исина, метивших на это место. В мире мастеров очищения душ быть подчинённым мастера очищения душ земного ранга само по себе означало очень высокое положение.

Более того, под руководством Бай Сяочаня мастерство очищения душ Чжоу Исина также стремительно росло; он уже был на волосок от того, чтобы самому стать мастером чёрного ранга.

Конечно, не стоило забывать о вступившем в силу Указе о Великой Милости. Однако влияние Чжоу Исина в клане было достаточно высоко, чтобы не беспокоиться о возможной вражде и соперничестве с другими кандидатами. В конце концов... каждый в Диких Землях знал, что это Бай Хао стоял за Указом о Великой Милости.

Чжоу Исин не просто занял высокое положение в своём клане. Куда бы он не отправился в Городе Великого Императора, люди везде с почтением приветствовали его, чем он был очень доволен. Теперь он точно, абсолютно и окончательно был уверен, что его изначальное решение примкнуть к Бай Сяочаню было наилучшим!

И если уж Чдоу Исин купался в лучах славы, то что уж говорить о самом Бай Сяочане. Хотя ему и полагалось отправиться в Запретную Зону Реки Загробного Мира, он всё откладывал и откладывал это решение, тратя кучу времени, чтобы слоняться по городу, наслаждаясь полными уважения и почитания взглядами, которыми люди смотрели на него. Он практически не вылезал из «дружеских» визитов к мастерам очищения душ и другим важным лицам, которые осыпали его подарками. Получая всё и сразу Бай Сяочань был бесконечно доволен тем, как всё идёт.

Не забыл он и навестить улочку, где находился его магазин духовного очищения, собрав щедрый урожай любви и восхищения. И наконец, когда он побывал буквально в каждом, хоть сколь-нибудь значимом месте Города Великого Императора, он вспомнил о Чжао Сюнлине и Лю Юне.

К несчастью, Лю Юн оказался очень хитёр... Опасаясь, что Бай Сяочань будет искать мести, он давно уже покинул Город Великого императора и записался в армию у Великой Стены. Хотя Бай Сяочань и был немного удивлён этим, он должен был признать, что это доказывало всю решительность Лю Юна.

А вот Чжао Сюнлин оказался не настолько решителен. Он лишь уединился, отгородившись от всего мира, надеясь, что бай Сяочань забудет о нём. К несчастью для него, он недооценил упрямство Бай Сяочаня.

Бай Сяочань практически каждый день навещал клан Чжао, вызывая кучу проблем, к вящему удовольствию незаконнорожденных детей клана.

Учитывая его новое положение, юноша становился центром внимания, куда бы не направлялся. Все независимые, бродячие культиваторы только и мечтали о том, чтобы стать его последователями. Что ещё важнее, в народ просочились новости о том, что прямо перед

достижением земного ранга у между ним и аристократией случился конфликт. Теперь, чтобы плохого не случилось в Городе Великого императора, все сразу начинали винить в этом дворянство и аристократию!

Также, поскольку он стал чуть ли не объектом поклонения для каждого мастера очищения душ в Диких Землях, даже небесные герцоги, у которых до этого были конфликты с Бай Сяочанем, вынуждены были мириться с таким положением.

В данный момент его положение было более прочным и безопасным, чем когда-либо. Поэтому Бай Сяочань отказывался просто забыть о Чжао Сюнлине. К несчастью, тот был словно черепаха, которая прячется под защитой своего панциря; он затаился в своей башне небесного маркиза и не показывался, чтобы Бай Сяочань не говорил.

В итоге это начало выводить Бай Сяочаня из себя.

- Ну хорошо, трус. Ты действительно думаешь, что господин Бай позволит тебе прятаться от него? - Бай Сяочань гневно посмотрел на башню небесного маркиза, ворча, как глупо ведёт себя Чжао Сюнлинь. Он определённо проиграл, но продолжает вести себя столь бесстыдно.

- Если бы ты был настоящим мужчиной, ты бы, подобно Лю Юну, сбежал бы на фронт, воевать у Великой Стены! Так ты хотя бы заслужил немного моего уважения. Но вместо этого ты прячешься в своей ничтожной башне небесного маркиза! Хорошо, просто подожди и увидишь, как я заставлю тебя выйти! - взмахнув рукавом, он отправился наносить визиты другим кланам небесных маркизов. Где бы он не встречал одного из небесных маркизов, он сполна пользовался своим новым положением, так хвастаясь своей силой и влиянием, что их уже начинало мутить. Более того, он каждый раз подчёркивал, что пока Чжао Сюнлинь не выйдет, и не поклонится ему в ноги, он и не подумает покидать Город Великого Императора. В итоге небесные маркизы уже начали испытывать раздражение и ненавидеть этого несчастного Чжао Сюнлиня.

В итоге, когда Бай Сяочань планомерно довёл до ручки буквально каждого небесного маркиза, Чень Хаосун вздохнул и отправил сообщение Чжао Сюнлиню, убеждая его сдаться. Чжао Сюнлиню плакать хотелось, но слёз не было. Его скрутило от сожалений, кое-как взяв себя в руки он сам отправился к Бай Сяочаню, и драматично бросился ему в ноги.

Естественно, Бай Сяочань был очень этим доволен. Сполна насладившись этой сценой, он решил оставить наконец в покое остальных небесных маркизов. Взмахнув рукавом, он взял Чжоу Исына с собой и направился прочь из города. Он не стал пользоваться городским телепортом, вместо этого наняв воздушный корабль и, в сопровождении личной стражи Великого Небесного наставника, полетел к... Запретной Зоне Реки Загробного Мира.

Огромная толпа мастеров очищения душ провожала Бай Сяочаня. Но мысленно все небесные маркизы смогли, наконец, вздохнуть с облегчением, всей душой надеясь, что после того, как он уйдёт, он уже никогда не вернётся.

А Чжао Сюнлинь в итоге всё же не удержался от того, чтобы начать бить в барабаны и гонги, чтобы выразить всю переполнявшую его радость.

Отъезд юноши вызвал самые разные эмоции в Городе Великого императора. Улетая, Бай Сяочань вспомнил обо всём, что случилось здесь, бросил взгляд назад, на город, и вздохнул.

- Я буду скучать по вам всем...

Когда он только прибыл в Город Великого Императора, он был никем из Города Великого Злого Духа. Теперь, покидая его, он сиял в столь ярких лучах славы, что больше было почти нереально достигнуть. Он был полной противоположностью никого, став одним из самых значимых и влиятельных людей во всех Диких Землях.

Многие в этом городе думали о том же, и это заставляло их вздыхать.

- Он из тех людей, которых можно ненавидеть, но которыми просто невозможно не восхищаться! - со вздохом произнёс Чень Хаосун.

- Он из людей того масштаба, что даже во времена расцвета императорской династии появлялись очень редко. Даже столкнувшись с великими трудностями он смог достичь ещё больших вершин и остаться невредим! Таким человеком не стоит пренебрегать! - многие в Городе Великого Императора думали сейчас так же.

Он пленил небесного короля в Городе Великого Злого Духа, и поверг целую сотню избранных небесами в Чайнике Очищения Душ. Он бросал вызов мастерам очищения душ и беззастенчиво грабил целые кланы, будучи инспектором!

Он поверг все эти земли в хаос во время Церемонии Почитания Предков, вызвал гнев небесных маркизов, сделал своими врагами всю знать и аристократию, объявив Указ о Великой Милости, но смог одолеть их всех, став мастером очищения душ земного ранга!

Истории и рассказы об этих событиях не стихли даже после того, как Бай Сяочань покинул Город Великого Императора. Напротив, их продолжали рассказывать со всё большим восхищением. И когда он уходил, даже Великий Небесный Наставник, провожая взглядом его корабль, тихо прошептал:

- Кажется я понимаю, почему Император Загробного Мира... выбрал его!

Стоявший рядом Хэй Мин также прошептал:

- Я не так хорош, как ты!